

Призыв к послушанию №361

Реймар А.Ц.Шульц
Reimar Schultze
PO Box 299 Kokomo, Indiana 4903 USA
www.schultze.org

Мой опыт на Дамасском пути, часть 2

Пастор Реймар А.Ц. Шульц

Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Деян22:6

В предыдущем письме «призыв к послушанию» я начал делиться с вами своим свидетельством – своим опытом дамасского пути. Я рассказал о своём рождении в нацистской Германии, религиозной пустоте, и привёл вас к моему первому происшествию с Богом, когда Бог говорил ко мне в лесу, произнося: «Я люблю тебя, Я люблю тебя, Я есть любовь!» Как Бог меня тринадцатилетнего видел под ветвями сосны, так Он видит и тебя. Он видит каждого, где бы тот не находился. Ни один человек не может спрятаться от Бога, никто не может убежать от Его внимания, ни один человек, сколько бы зла он не сотворил, не находится вне Его призыва: «Я люблю тебя!». Первое обращение Бога к человеку всегда есть «Я люблю тебя»(Ин3:16). Второй Его призыв – «Тебе нужно родиться свыше! (Ин 3:3) Его третье приглашение тебе, чтобы ты взял свой крест и следовал за Ним(Лк9:23). После происшествия в лесу прошло три года, в то время больше ничего духовного не произошло, пока мне не исполнилось 16 лет. Учился в старшем классе средней школы. До тех пор никогда не открывал Библии, никто со мной не говорил об Иисусе и я никогда не молился. Я никогда не слышал о христианах. Теперь мой профессор, бывший нацист и атеист, знакомил с теорией эволюции Чарлза Дарвина. Пока я слушал, во мне говорили два голоса. Первый – голос разума, рассказ об эволюции ни о чём мне не говорил. Второй был голос совести.

Иоанн Креститель об Иисусе сказал, что это свет истинный, освящающий каждого человека на свете. Никто не родился без этого внутреннего света. Никто не родился атеистом. Человек становится атеистом подавляя то, что он внутренне знает. Хотя я не имел никакого религиозного воспитания, я осознавал внутренний свет. Когда касалось моральных вопросов, у меня всегда был ответ да или нет. Когда писали контрольную по истории Германии, ответы на вопросы передавались под партами от одного к другому. Я был последним, получавшем ответы, потому что сидел рядом с Зигфридом в заднем углу класса. Когда Зигфрид передал мне ответы, внутренний голос сказал «нет!». О, это было сильное «нет!», я сунул бумажку обратно в руку Зигфрида.

Мы должны знать, что каждый раз игнорируя этот голос, наша совесть очерствляется. Наш внутренний моральный компас теряет чувствительность, до тех пор, пока мы вообще перестаём воспринимать его сигналы(1Тим4:2). Когда

Мартин Лютер на том известном собрании высшего общества и религиозных авторитетов Святой Римской империи ((в кафедрале Вормса)) сказал: «Действовать против совести ненадёжно и не умно», он трубил Божьи фанфары. В заключении знакомства с теорией эволюции профессор спросил: «желает ли кто-нибудь из присутствующих оспорить теорию Дарвина?» Это была средняя школа для мальчиков. Я был самым стеснительным мальчиком в классе. В течении четырёх лет я не сказал ни слова, но после вопроса учителя, сам того не планируя, я вскочил на ноги как ракета. Из меня вырвались слова: «Завтра я буду говорить против этого!» Христианство сверхъестественно. Если вы из христианства уберёте сверхъестественное, то у вас вообще христианства не останется. Профессор сказал: «завтра посвятим этому весь урок природоведения.» Я онемел, а класс был наэлектризован.

После уроков я отправился по мощёной дороге к вершине горы, где мы жили. Я спросил у мамы: «У тебя есть Библия?» Она принесла маленькую, старую Библию Лютера, напечатанную старым немецким шрифтом, перетянутую резинкой, которая удерживала её вместе. Я инстинктивно открыл последнюю книгу Библии, Откровение, потому что учился на специалиста по природоведению. Был уверен, что самой свежей информацией должна быть та, которая опубликована в этой книге последняя. За несколько минут понял, что взялся за нечто такое, что больше меня. Я решил, что Богу, или кто бы это не был, кто меня ввёл в эту ситуацию, придётся и вывести меня из неё. Я отбросил надежды найти помощь в Библии и планировал смущённо стоять перед классом и как-нибудь справиться со своей жизнью.

Так я в то незабываемое утро стоял перед классом с полной пустотой в голове. Одноклассники смотрели на меня, я на них. Вы могли бы услышать, как падает иголка, пока минуты тянулись вперёд. Вдруг из меня с силой вырвались слова: «этого не может быть! Этого не может быть! Должен быть Бог!» никакая другая весть ко мне не пришла. Я смущённо вернулся назад на своё место в заднем конце класса, и вдруг попал в совершенно другой мир, в котором никогда ранее не находился. Когода скользнул за свою парту, меня полностью окутала слава Господня. Да, в моём словаре не было слов «слава Господня», но это было то, неопишное, чудесное, не от этого мира. Я не помню ничего, что происходило в классе, но я помню, что произошло со мной.

Учёба в школе приближалась к завершению, в моём уме ежедневно вертелись три вопроса. Я собирался найти работу, жениться, и т.д., но я не имел ответов на вопросы: откуда я, почему нахожусь здесь и куда попаду после смерти? Чувствовал, что я совершенно не готов к жизни. Тут вдруг, пока я ещё был объят славой, тот же голос, который три года назад говорил ко мне в лесу, снова заговорил со мной. «Я дам тебе ответы на вопросы о происхождении, целях и судьбе.» Я был взволнован. С этого дня после уроков я спешил домой читать Библию матери и молить ещё незнакомого Бога. После шести месяцев чтения и молитв, я ничего не понимал, кроме двух мест Писания. В одном говорилось: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам.» (Мт7:7). Второе: «Се, стою у двери и стучу:

если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною.» (Откр 3:20). Я сказал себе: «если когда-либо был немец, который молится, ищет и стучит, то это я. Если Бог реален, Он должен мне открыть Себя». Во втором стихе говорится, что Иисус желает войти в мою жизнь, но у меня небыло никакого представления, что с этим делать.

Через шесть месяцев после того, как я пережил славу Господню, я навестил своего еврейского дедушку, спасшегося от уничтожения нацистской Германии бегством в Англию. В последний день, когда гостил у него, получил по почте личное приглашение участвовать в библейской конференции в Северной Англии. Его прислал человек, о котором я раньше ничего не слышал, майор Иян Томасс. Там, в его бюро, спустя три часа после моего появления во дворце, я вместе с Томасом молил Иисуса войти в моё сердце. Он сразу же услышал мою молитву и в тот же миг я стал новой личностью.

Следующим утром в 4:30 я отправился на поезд, чтобы вернуться в Германию. В Ливерпуле я не встретил своего дедушку, который желал дать мне денег на продукты во время путешествия. Из-за бури, грохотавшей в Ламаншском заливе, мне пришлось ночь провести в Лондоне. Бог заботился обо мне сверхъестественным образом. Когда на следующий день паром вёз меня через залив, буря, немного спокойнее, но всё же продолжалась. Корабль сильно качало. Небо застилала серые тучи, море было чёрным, дул сильный ветер, шёл дождь. Я наклонился через перила, стараясь опустошить желудок, который и так был пустым. Вдруг я знал, что там был сатана, и он мне сказал: «Шульц, тебе нравится быть христианином?» Я ответил: «Если мне пришлось бы попасть в ад, я говорил бы там об Иисусе до тех пор, пока ты меня не выплюнул бы оттуда!» Это произошло там, и в миг, когда я себя отдал Христу, что бы не случилось. Я вытащил из своей жизни «задний ход» и выбросил его в глубокое море. Благодаря Божьей милости, и только по Его милости, я никогда не вернулся обратно искать этот рычаг заднего хода. С того момента я прилежно читал Библию, молился, был послушен вождению Господа и свидетельствовал.

Разумеется, свидетельство было самым трудным для меня, потому что от природы я был сдержанным, но знал, что мне надо отказаться от себя, иначе я никогда не последую за Иисусом. Первым делом я свидетельствовал своей маме. Она восприняла меня прохладно. Тогда я свидетельствовал своему «христианскому» руководителю скаутов. Его лысая голова и лицо покраснели, он заорал на меня: «богохульство, богохульство!» Для него факт, что Иисус вошёл в чьё-то сердце, было чем-то подобным греху богохульства. По его мнению святой Бог никогда не может обитать в сердце грешного человека. Но я не обидился, он просто не знал тайны, что Иисус очистил моё сердце от всех грехов.

Через несколько недель меня исключили из скаутов христианских мальчиков Германии, потому что я говорил, что Иисус живёт в моём сердце. Я, шестнадцатилетний, и ещё один девятнадцатилетний друг, начали подпольную организацию скаутов, назвав её именем Дитриха Бонхефера, который был

лютеранским пастором, сражавшимся в движении сопротивления, чтобы остановить Гитлера. Бонхефер был убит перед концом войны, но оставил церкви классический документ: «Цена учиничества».

Если желаете узнать, как я попал в Америку, как учился ходить перед Богом, (в моей веб-странице) или Amazon.com можете заказать мою автобиографию « Я ЕСТЬ Любовь».

Мою автобиографию «Я ЕСТЬ Любовь» можно получить в [Altas](#) или [Amazon](#).